

Вдовствующая Императрица, скорее всего, готовила свой ход против Императора, и был очень хороший шанс, что я могу стать её следующей целью.

Я была самым слабым звеном, и причинение мне вреда нанесло бы Императору огромный ущерб. Кроме того, последнее нападение на неё было совершено от моего имени, так как я якобы была отравлена людьми Вдовствующей Императрицы. Вполне вероятно, что она отомстит мне за то, что я была главной частью этого заговора.

Это означало, что мне будет полезно иметь чёткую цель, которую Вдовствующая Императрица захочет использовать против меня.

Самым лучшим вариантом было посадить моего собственного шпиона в её группу, но это было невозможно. Моё влияние в этом замке было в лучшем случае слабым, и я не могла думать ни о ком, кто согласился бы рисковать своей жизнью ради меня. Кроме того, Вдовствующая Императрица была грозным врагом. Было бы нелегко посадить кого-то, не вызвав у неё подозрений.

Это означало, что есть только один вариант.

Нужно, чтобы рядом со мной был кто-то, кого очень вероятно купит и использует Вдовствующая Императрица.

Лисбет вполне могла бы стать таким человеком. Я была уверен, что её будет легко контролировать.

Мне не нужно было ничего объяснять Лукрецию. Он быстро понял мой план.

- Значит, ты хочешь их проверить.

- Возможно...

Я дала ему неопределённый ответ.

То, что он сказал, было правдой, но я не хотела признаваться вслух, что делаю именно то, что делал и продолжает делать со мной Лукреций.

К сожалению, я многому научилась у этого парня.

Он усмехнулся мне и прокомментировал:

- Так что я был прав насчёт тебя. Ты не очень хороший человек.

Мне захотелось швырнуть что-нибудь в его красивое лицо. А Лукреций тем временем продолжал:

- Ты надеешься, что они уничтожат себя, чтобы тебе не пришлось пачкать руки. Ты прекрасно знаешь, что Вдовствующая Императрица не изменится, а это значит, что теперь её очередь напасть на нас. Ты просто должна быть осторожна, Твой маленький план не выглядит слишком надёжным.

- ...

Я не могла этого отрицать. Он был прав во всем.

Император посмотрел на моё надутое лицо и удовлетворённо улыбнулся.

- Думаю, мне это в тебе нравится.

- ...

Что угодно.

Как будто мне было не все равно, что он обо мне думает.

Я продолжала молчать, пока Лукреций смотрел на меня. Он позвал слугу, чтобы тот унёс пустые бокалы и принёс чайный сервиз.

Горячий чай был заварен недавно и разлит в наши чашки.

- Так расскажи мне подробнее о своём плане, - попросил Лукреций.

- Лисбет будет моей новой служанкой.

Его лицо окаменело.

- И я верну Орлеан, чтобы она могла быть служанкой Лисбет. Это сделает их обоих счастливыми.

Император тихо спросил меня:

- Ты... Ты понимаешь, что это очень опасный шаг, не так ли?

- Я знаю, но мне нужно рисковать, если я хочу победить. Я буду очень осторожна. Лисбет будет окружена Самантой, Агнес, Эльзой и Луис. Я сомневаюсь, что маленькая мисс Бонафит сможет сделать что-то сумасшедшее со мной, находясь под таким пристальным наблюдением всех подряд. Она не настолько умна.

Лукреция это явно не убедило.

- Весть о моем дурном обращении с Лисбет будет распространяться, как лесной пожар. Вдовствующая Императрица быстро заинтересуется ею.

- Наверное...

Лукреций не стал вдаваться в подробности.

После нескольких минут молчания я спросила:

- Почему ты выглядишь таким несчастным из-за этого?

- ... А ты не боишься? Если это не сработает в соответствии с твоим планом, твоя жизнь может оказаться под угрозой. Вдовствующая Императрица - не самый лёгкий противник. Сейчас она особенно опасна, так как должна быть в ярости из-за того, что случилось с маркизой Торукой.

- Я прекрасно осознаю опасность. Я тоже там была. Это ведь я чуть не умерла, помнишь? - я усмехнулась.

Он ничего не ответил. Наверное, ему было неловко.

- Я делаю это, потому что хочу жить, но жизнь не имеет большого значения, если ты живёшь в постоянном страхе и ограничениях. Я хочу контролировать свою жизнь. Чтобы добиться этого, мне нужно пойти на некоторый риск.

Я планировала выжить и вернуться домой. Для этого мне нужно было взять под контроль эту ситуацию.

Лукреций посмотрел на меня с выражением, которого я никогда раньше не видела. Парень выглядел так, будто ему дали пощечину. Тогда я ещё не знала, но вскоре поняла, что означает это выражение.

* * * <Через день после отравления Бины: с точки зрения Лукреция.>

- Почему моя жена еще не проснулась? - резко спросил Император.

Медик съёжился и ответил:

- Похоже, что Её Высочество... совершенно не переносит этого яда.

Император начал было кричать, но понял, что она лежит на кровати перед ним. Молодой человек понизил голос:

- Я уже знаю...! Я был уверен, что ты вводил дозу с учётом этого факта, - он стиснул зубы.

Врач поклонился ещё ниже и ответил:

- Боюсь, что это потому, что я не был лекарем Её Высочества, я не очень хорошо знал о состоянии её тела. Доза, должно быть, была просчитана, но не волнуйтесь. Её жизнь вне опасности, Ваше Величество.

Прежде чем Император успел снова закричать, Саманта осторожно добавила:

- Ваше Величество, Лоусон - лучший медик в королевстве. Потерять его было бы большой потерей для всех нас.

Саманта знала, что скажет Император, и именно поэтому перебила его. Лукреций попытался успокоиться и мыслить логически. Через несколько минут он наконец решился.

- Если с ней что-то случится, тебя казнят, но если ты сможешь исцелить её и моя жена проснётся в течение двух дней, ты получишь гораздо более лёгкое наказание.

- Благодарю Вас, Ваше Величество.

Врач поблагодарил Императора и вышел из комнаты, чтобы проверить лекарство. Император сел на кровать и спросил Саманту:

- Что происходит с маркизой Торукой?

- Она хранит своё молчание.

- Как это раздражает. Ну, я полагаю, что признаться в чём-то, чего ты не делал было бы трудно.

- Но мы смогли добиться признания от нескольких её служанок после длительных пыток.

Император хотел было кивнуть, но тут же покачал головой.

- Этого недостаточно. Нам нужно извлечь из этого плана как можно больше.

- А что ещё Вы хотите, чтобы мы сделали?

- Нам нужна Вдовствующая Императрица или, по крайней мере, маркиз. Если мы этого не сделаем, я буду считать это нашим поражением.

После недолгого молчания Саманта тихо ответила:

- пытки сном и голодание не заставят маркизу Торуку сдаться... и... поскольку она главная служанка в свите Вдовствующей Императрицы, было бы неприлично мучить её физически.

Император ответил без колебаний:

- Делайте всё, что необходимо.

- Да, Ваше Величество.

Саманта низко поклонилась и вышла из комнаты.

Одним из способов добиться этого было пытаться её там, где шрамы не были бы видны, если бы женщина не была обнажена.

* * *

Девушка лежала на кровати, как мёртвая. Прошло уже две ночи, и был полдень третьего дня. Она всё ещё не открывала свои чёрные глаза.

Лукреций превратился в развалину. Он не знал, что делать и куда идти. Молодому человеку казалось, что он горит изнутри. Он не привык к такого рода эмоциям.

В последний раз он испытывал нечто подобное, когда присутствовал на казни собственной матери.

После этого дня у Лукреция началась тяжёлая жизнь. Отец его презирал и был с груб с сыном. Эта женщина, Катлеянира, полностью контролировала его отца и изо всех сил старалась сделать так, чтобы любая девушка забеременела сыном императора, чтобы она могла лишить Лукреция положения единственного наследника.

Его собственная жена, которая в конечном итоге стала шпионом Катлеаниры, пыталась убить Лукреция отравленным кинжалом.

Все эти ужасные вещи происходили на протяжении всей его жизни, но молодой человек никогда не испытывал никаких сильных эмоций по отношению к этим событиям. Его предыдущая жена однажды сказала своему супругу, что его сердце замёрзло, как глыба льда, и именно поэтому парень ничего не чувствовал.

Лукреций согласился с этим. Он знал, что это ненормально, но парень был таким, каким был. Ну вот и всё.

Он продолжал думать о своей предыдущей жене, которую убил, чтобы защитить себя. Молодой человек вспомнил, как та злилась на него. Может быть, потому, что сейчас происходит нечто подобное? Результат и намерение были совершенно разными, но между этими двумя событиями было некоторое неприятное сходство.

Оба раза он тщательно измерял свою дозу и сам клал яд в воду. Он передал чашки обеим женщинам, но одна девушка была похоронена в склепе, в то время как другая девушка была перед ним, лёжа на кровати.

Было ли это из-за освещения, или кровать действительно выглядела как белый мраморный гроб?

Ингрид. Так звали его покойную жену. Женщину, которую убил Лукреций.

Именно наследный принц сделал её такой, какая она есть.

Её семья была на стороне Вдовствующей Императрицы, но поначалу Ингрид была другой. Если бы он был хорошим человеком и относился к ней с добротой, возможно, девушка не стала бы такой сердитой мстительной женщиной.

Она была наивной доброй девушкой, которая любила его, но Лукреций не принял ее любви, и она стала злой. Вдовствующая Императрица, несомненно, была вовлечена в превращение Ингрид в злобную убийцу, но именно Лукреций превратил её в презираемую жену.

<http://tl.rulate.ru/book/26104/982910>